

"Привет, мистер Степпенейдж, - сказал Гарри, отложив книгу, которую читал.

"Мистер Поттер! Вы выглядите очень хорошо! Я слышал чудесные истории о ваших успехах. У меня есть для вас несколько вещей и несколько новостей".

Аса присела рядом с кроватью Гарри и положила между ними кожаный саквояж. "В этой сумке дневники твоих родителей, бабушки и дедушки. Магические дневники расширяются, и большинство из них содержат информацию как минимум за несколько лет, а то и за десятилетие. Я также принесла твою копию гримуара Поттера. Гоблины положили его в эту сумку, которую они заперли для магии Поттера. Когда ты откроешь его, он будет настроен только на твою кровь".

"Круто. А можно я буду использовать его как школьную сумку?" Ранец был приятного темно-коричневого цвета (орех - название цвета Гарри не знал) и имел несколько отделений для разных вещей. Не обращая внимания на небольшой укус от застежки, Гарри осмотрел сумку. Все дневники лежали в одном отделении.

"Можете, если хотите. Это, - Степпенейдж поднял кожаную книгу песочного цвета, - твой собственный дневник. Мой подарок тебе". Гарри заметил герб на лицевой стороне и переплете, который совпадал с гербом на переплетах других дневников - за исключением красноватого, на котором герба не было вовсе. Возможно, этот дневник принадлежит его маме.

Гарри провёл рукой по эластичной коже и подумал о том, что он мог бы написать - если бы написал. Он кивнул: "Спасибо".

Аса слегка улыбнулась. "Возможно, когда ты начнешь читать истории своих семей, ты захочешь написать свою собственную. Или ты можешь просто рисовать картинки или придумывать истории. Или делать заметки на уроках. Или вообще ничего не делать, если вы так решили". Целитель разума, с которым Аса беседовала - разумеется, в общих чертах, - сказал, что ведение дневника - отличный способ начать справляться с душевной травмой. "Мисс Хук - Аманда - просила передать ей сожаления и этот пакет с одеждой".

Гарри улыбнулся, заглянув в (явно волшебный) вещевой мешок, и увидел там обычные пижамы, кроссовки, носки, тапочки, треники, джинсы, толстовки и другую обычную одежду. Это было больше одежды, чем у Гарри было за всю его жизнь, вместе взятую. "Она уже купила мне два наряда и два комплекта пижам. Она берет деньги из моих хранилищ, чтобы заплатить за них, верно?"

Степпенейдж кивнул. "Я полностью возместил ей расходы. За исключением этих "графических романов"". Аса указала на книгу, которую Гарри только что отложил. "Они должны были стать подарком на день рождения. В любом случае, она не сможет прийти. Она была занята больше, чем донор крови на съезде вампиров. Эти люди были приговорены". Резкая смена разговора на мгновение сбила ребенка с толку, но потом он понял, что мистер Степпенейдж говорит о Дурслях.

Гарри нахмурил брови. "Я здесь меньше трех недель. Как они так быстро справились с испытанием?" Гарри вспомнил разговор с Аmandой, состоявшийся несколько дней назад. Она хотела защитить его, но он попросил ее подробно рассказать обо всем, в чем они обвиняют Дурслей. Список поразил его. Он не знал, что заперение его в шкафу и комнате действительно было преступлением. Или что они получали деньги на его уход и не использовали их для него, и это тоже преступление. Или что кого-то может волновать то, что они пытались его убить. Ему было странно радостно осознавать, что бобби пытаются привлечь Дурслей за всё, что они на самом деле совершили.

"Против них было выдвинуто так много обвинений, что их барристер посоветовал им признать вину. А специальные суды - те, что занимаются нашим миром, - всегда проходят быстрее, потому что там не так много дел. Корона сняла с них большинство обвинений в обмен на признание вины в преступном насилии над ребенком. Эти люди избегают суда и сразу отправятся в тюрьму - их приговорили к десяти годам заключения каждого". По одному году за каждый год пыток. Гарри медленно кивнул, впитывая услышанное. Его злые тётя и дядя заплатили за то, что сделали с ним. Но...

"А как же Дадли?" Аса услышала беспокойство в голосе ребенка. Все, что ему пришлось пережить, и он все еще беспокоился о кузене, который помог сделать его жизнь ужасной.

"Дадли сейчас с тетей - Марджори, кажется, ее зовут?" Гарри кивнул и подумал, что это может быть не хуже тюрьмы. "Я хотел спросить об Арабелле Фигг. Вы ее знали?"

"Да", - кивнул Гарри. "Она сумасшедшая кошатница. Няничалась со мной. Но она никогда меня ничем не кормила, сколько бы я ни оставался у нее дома. Мне не нравились ее глаза. Они были злыми. Она видела на мне синяки и выглядела счастливой".

Степнейдж резко вдохнул через нос. Альбус опять доверяет не тому, кому надо. "Она - сквиб. Это человек, родившийся в магической семье, но не умеющий колдовать. Дамблдор поселил ее по соседству, чтобы присматривать за тобой. Долгие годы она говорила ему, что все в порядке, но ты, как известно, скучный мальчик, привередливый в еде и вечно склонный к несчастным случаям".

Глаза Гарри вспыхнули. "Ты пытаешься дать директору оправдание? Потому что я трижды просил его найти мне новое место жительства. И трижды он мне отказывал".

Степнейдж поднял руки в успокаивающем жесте. "Согласен. Мы отменили его опеку над вами, мистер Поттер, хотя он еще не знает об этом, поскольку до конца летних каникул работает на континенте с МКВ. Но имейте в виду, что, возможно, он не хотел причинить вам вред, как это, очевидно, произошло".

Челюсть Гарри сжалась. У него появился враг, и он не собирался отговариваться праведным гневом.

Серьезно посмотрев на мальчика, Степнейдж сообщил плохие новости. "Есть еще одна

ситуация. Сириус Блэк сбежал из-под стражи. Министерство считает, что он идет за тобой".

Гарри был озадачен. "В завещании сказано, что он мой крестный отец и что он не был хранителем тайны. Он преследовал Петтигрю, чтобы отомстить, верно? Зачем ему преследовать меня?"

"Я рассказал тебе немного о тюрьме, в которой он сидел. Азкабан не предназначен для реабилитации. Он предназначен для пыток. Большинство сходит с ума в течение нескольких месяцев. Охранники - демоноподобные существа, называемые дементорами, и они высасывают из заключенных счастье и здравомыслие. Он пробыл там более десяти лет. Единственная информация, которой мы располагаем, - это то, что Блэк заявил "он в Хогвартсе" перед побегом".

Гарри закатил глаза. Точно. Теперь за ним охотится псих. Он заметил, что в комнату вошел доктор Дэн. "Ребята, вы хотите, чтобы я ушел? Я слишком опасен, чтобы находиться здесь?"

"Нет, не хотим", - перебил Дэн. "Вы прошли первые раунды физиопроцедур, но вашему телу нужно время, чтобы стабилизироваться, привыкнуть к новому состоянию здоровья".

"Но наши пожелания были отменены министерским указом", - закончил Степпенейдж. "Министр Фадж был в ярости, когда не смог найти вас - маггловский суд был скрыт от магического закона - и он потребовал, чтобы вас поместили под опеку министерства для вашей безопасности, как только вы будете найдены. Мне поручено найти вас. Он хочет, чтобы вы остались на Диагон-аллее".

"Я ему нужен как приманка". быстро заключил Гарри.

Степпенейдж захихикал. "Ты точно Поттер. Министерство оплатит тебе номер в "Серебряной чаше" - это самый дорогой отель на Диагоне".

Гарри сморщил нос. "Я бы предпочел остановиться в "Котле". Так я смогу вернуться на маггловскую сторону и покупать там вещи. А сюда приходиться и работать с мастером Феззивигом. Мне уже пора уходить?"

Дэн вздохнул, когда Степпенейдж ответил. "Он хочет, чтобы ты был установлен там к завтрашнему утру. Если ты устроишься сегодня, он согласится".

Гарри вдохнул через нос, желая разъяриться, желая заплакать. Это было несправедливо.

Но жизнь никогда не была справедливой.

На мгновение закрыв глаза и собравшись с мыслями, Гарри кивнул. Он не станет ни приманкой, ни пленником. Вместо этого он решил думать об этом как о приключении.

"Что ж, думаю, так оно и есть". Он встал и слегка улыбнулся. "Вы, ребята, были для меня лучшими, и, честно говоря, кому-то эта кровать может пригодиться и кроме меня. Я все равно буду приходить каждый день, чтобы работать с мастером Феззивигом, верно?"

Мастер зелий вошел в комнату как раз в тот момент, когда Гарри это сказал, и улыбнулся, подмигнув Гарри. "Лучше не надо. Я с нетерпением жду, когда ты сможешь отбить у Снейпа жирные носки, когда начнется семестр".

Гарри хихикнул.

"У вас все еще есть люди, которые не очень рады, что Риддла больше нет", - пронеслось по клинике имя Волдеморта. Аса помнила рассказы о Томе Риддле и ничуть не удивилась тому, какой плохой конец постиг этого сироту. Это была одна из причин, по которой Аса настаивала на более раннем вмешательстве магглорожденных в магию. Но мало кто хотел признавать нужды грязнокровок, поэтому он так и не смог добиться успеха. Я хочу, чтобы ты носила чары гламура, когда будешь гулять по аллее или по маггловскому Лондону". Это не полный ответ, но, по крайней мере, должно защитить твои приходы и уходы", - сказал Аса.

Гарри кивнул. Он наденет гламур, когда будет покидать здания, и снимет его, как только окажется среди людей, которым доверяет. Упаковав все вещи в вещевой мешок, который купила для него мисс Аманда, Гарри быстро попрощался, сказав, что увидится со всеми завтра. Затем он включил ожерелье и вместе со Степпенейджем отправился в "Лиловый котел", расположенный в пяти кварталах от дома.

<http://tl.rulate.ru/book/103633/3628718>